

Эволюция виндикационного спора



М.В. Закошанский

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: mzakoshanskiy@gmail.com



Аннотация

Статья посвящена анализу юридической природы вещно-правовых притязаний. Целью работы является выявление проблем функционирования иска об истребовании из чужого незаконного владения на примере института ценных бумаг. Автором проводится анализ обязательных и факультативных элементов предмета доказывания по виндикационному иску, а также исследуются возможности формирования современных средств петиторной защиты на основе классических цивилистических конструкций. Внимание к базовым средствам защиты обусловлено, прежде всего, потребностью понимания, могут ли новые активные участники имущественных отношений быть надежно защищены старыми методами. В работе анализируется подход применения фундаментальных средств защиты по аналогии ввиду отсутствия современных более глубоких теоретических разработок, направленных на сохранение имущества за собственником, а также исследуются предпосылки для создания адекватного защитного механизма в условиях существующей правовой парадигмы. Продолжительные цивилистические дискуссии, порожденные практикой арбитражных судов по вопросам истребования из чужого незаконного владения бездокументарных ценных бумаг, являющихся по своей сути объектами нематериального мира, заложили основу критического подхода к изучению набора средств, имеющегося в распоряжении законного собственника. С одной стороны, далеко не единое сообщество отечественных ученых — специалистов в области ценных бумаг, и, с другой стороны, единообразная сплоченная система российских судов со сложившимся универсальным механизмом применения правил о защите прав владельцев ценных бумаг, позволили вновь обратиться к классической западной юриспруденции за поиском ответов, как к наиболее авторитетному источнику решений и конструкций, в которых мы нуждаемся более всего. В статье также описываются предпосылки для нового понимания основных средств защиты, в частности, экстраполяции вещных прав на нематериальные объекты. Рассмотренные в статье основные виды исков вещно-правового характера позволяют более детально ответить на вопросы, связанные с происхождением и формированием современного иска об истребовании из чужого незаконного владения, являющегося, на наш взгляд, наиболее эффективным средством защиты права собственника, начало которому положено еще в период существования древнейшего римского права.



Ключевые слова

петиторная защита, виндикация, защита прав собственника, виндикационный иск, бездокументарные ценные бумаги, вещные права, незаконное владение.

Библиографическое описание: Закошанский М.В. Эволюция виндикационного спора // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 3. С. 42–49.

JEL: K41; УДК: 347

Современная теория ценных бумаг представляет собой почву для создания уникальных юридических конструкций, использование которых в значительной степени упрощает отношения между участниками гражданского оборота и наиболее эффективным образом

обеспечивает имущественные интересы акционеров и защиту их прав от возможных злоупотреблений со стороны недобросовестных контрагентов либо иных лиц. Однако совершенствование форм выражения имущественных активов, которыми являются бездокументарные ценные бумаги, с необходимостью должно сопровождаться либо обновлением набора существующих способов защиты, либо, как показывает судебная практика, обновлением нашего взгляда на классические правовые инструменты, призванные обеспечить сохранность таких благ. Например, известно, что применение вещно-правовых способов защиты по отношению к имущественным правам, по общему правилу, не допускается в силу нематериальности и невозможности идентификации последних. Однако в целях надлежащего уровня правовой защиты в рамках текущего нормативного регулирования, суды, на наш взгляд, обоснованно применяли положения об истребовании имущества из чужого незаконного владения в отношении бездокументарных ценных бумаг (в том числе долей) по аналогии, ввиду отсутствия иного более эффективного способа защиты права¹.

Возможно ли, следуя креативному подходу, создавать более совершенные средства защиты прав собственника или стоит довериться накопленному опыту и адаптировать проверенные временем способы петиторной защиты? Для ответа на этот вопрос мы предлагаем изучить эволюцию формулы виндикационного притязания и увидеть, каким образом видоизменялся иск об истребовании вещи из чужого незаконного владения с течением времени.

Первой известной формой притязания собственника в отношении вещи, которая выбыла из его владения, являлся *legis actio sacramentum in rem*, который был весьма отягощен необходимостью проводить специальные формальные действия с использованием жезлов и произнесением формул². Лицо, подавшее иск, заявляет о своем праве на вещь («я виндцировал»), а ответчик заявляет о своем праве («я совершил это право, как виндцировал»)³. В дальнейшем судья устанавливал, чье право является более сильным, и осуществлял передачу вещи победителю.

Следующей формой иска стал *rei vindicatio*, который, по замечанию И.А. Покровского, «к движимым вещам или вовсе не применялся... или же, если применялся, то не был иском о собственности, а также имел деликтный характер». Данная позиция обосновывалась тем, что «право на движимые вещи на этой стадии (древнейшего римского права. — прим. авт.) еще не имело свойства прочной юридической связи между лицом и вещью, связи, которая уже сама по себе могла бы служить основанием иска»⁴. Данный вид иска определялся как иск невладельца собственника против владеющего несобственника, и целью иска являлось возвращение вещи. Нетрудно заметить его сходство и близость по содержанию с современным виндикационным иском.

Rei vindicatio имел двусторонний характер: каждая из сторон заявляла, что является собственником, и обе стороны должны были *in iudicio* доказать свои утверждения. Интересно, что ограничиться всего лишь отрицанием права собственности истца ответчик не мог, иначе он считался лицом, которое отказалось от процесса, а владение спорной вещью передавалось истцу⁵. Впоследствии с установлением формулярного процесса иск

¹ Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.08.2006 № 1877/06, от 14.07.2009 № 5194/09, от 17.11.2009 № 11458/09.

² Цит. по: Бевзенко Р.С. Защита добросовестного владения в гражданском праве: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 117; Гай. Институции. Книга IV. М.: Зерцало, 1997. С.261.

³ Бевзенко Р.С. Указ. соч. С. 117.

⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. С. 58.

⁵ Там же.

о вещи превратился в односторонний, ответчик был вправе лишь заявить о своем сомнении в праве истца⁶.

«На почве *rei vindicatio*, — пишет Р.С. Бевзенко, — развился *actio Publiciana*, иск о защите владения — исковое средство, которое построено на фикции права собственности, приобретенного по узукапии (т.е. приобретение права собственности в силу давности фактического владения — *прим. авт.*)»⁷.

Как отмечает Д.В. Дождев, *actio Publiciana* защищает владельца, который может приобрести собственность по давности, и защита его является как бы предварением этой возможности в будущем⁸. Однако стоит отметить, что такой иск служит защитой только от посягательства недобросовестных владельцев, так как последний «бессилен против действительного собственника вещи в силу действовавшего в римском праве принципа: «*Nemo ad alium plus juris transferre potest, quam ipse habet*» («никто не может передать прав больше, чем имеет сам»)⁹.

Постепенно, по мере развития и расширения виндикации в Новое время, возникли ограничения последней как средства защиты торгового оборота, причем, как отмечает Р.С. Бевзенко, «виндикация недвижимого имущества была неограниченной, в отношении движимости действовал принцип «*Hand muss Hand wahren*» («рука за руку отвечает»), в соответствии с которым добросовестное возмездное приобретение вещи от лица, не имевшего права ее отчуждать, порождало у приобретателя права собственности на вещь»¹⁰.

Дореволюционное российское законодательство также содержало норму о виндикации. Согласно ст. 609 ч. 1 тома X Свода законов Российской империи, «собственник вправе отыскивать свое имущество из чужого незаконного владения»¹¹. Что касается советского периода, то известная преемственность формулировок норм о виндикации присутствует и в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. (например, ст. 59), и в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. (например, ст. 151)¹².

Действующее законодательство по-прежнему отводит ключевое место виндикации как вещно-правовому способу защиты прав собственника (ст. 301–303 Гражданского кодекса РФ). Согласно п. 1 ст. 301 ГК РФ, собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. В соответствии с традиционным представлением, виндцировать можно только индивидуально–определенную вещь от лица, у которого она фактически находится в незаконном владении. Иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно отсутствует к моменту рассмотрения дела в суде, не может быть удовлетворен.

Данное классическое правило нашло отражение в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности

⁶ Там же.

⁷ Цит. по: Бевзенко Р.С. Указ. соч. С. 117.

⁸ Дождев Д.В. Институт владения в римском праве: дис... д–ра юрид. наук. М., 1997. С. 257.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ <http://civil.co№sulta№t.ru/code/> (дата обращения: 6.08.2015).

¹² Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. С. 406.

и других вещных прав» (далее — Постановление № 10/22)¹³. Очевидно, что если у ответчика нет имущества, то невозможно его истребовать. Таким образом, при выбытии вещи из владения ответчика у собственника возникает право на предъявление виндикационного иска к новому владельцу вещи. Аналогичная позиция в отношении виндикации бездокументарных акций содержится в Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.07.2011 № ВАС–8338/11 по делу № А57–4895/2010 и в постановлениях ФАС Московского округа от 13.02.2009 № КГ–А40/13277–08 по делу № А40–10656/08–48–85, от 24.04.2007 и 28.04.2007 № КГ–А41/3316–07 по делу № А41–К1–14968/06, от 24.04.2007, 27.04.2007 № КГ–А41/3303–07 по делу № А41–К1–14743/06.

Вне зависимости от того, произошла ли утрата владения ответчиком случайно или намеренно, она влечет отказ в виндикационном иске.

Как уже было отмечено ранее, невозможно владение вещами, определенными родовыми признаками, но, по справедливому замечанию Б.Б. Черепяхина, «нет никаких оснований для недопущения виндикации родовых вещей»¹⁴, так как достаточно, чтобы такая родовая вещь была индивидуализирована и идентифицирована, т.е. выделена из числа ей подобных. К примеру, проблема индивидуализации остро встает при неправомерном списании акций с лицевых счетов (счетов депо) владельцев ценных бумаг и последующем отчуждении в результате неоднократных биржевых операций. Как следствие, происходит смешение и обезличивание пакетов акций, которые принадлежали владельцу, а определение тех акций, которые когда-то ему принадлежали, не представляется возможным. Это исключает возможность удовлетворения требований об истребовании акций из чужого незаконного владения¹⁵. Так же как и утрата владения, утрата вещь индивидуальности ведет к отказу истцу в истребовании вещи из чужого незаконного владения.

Если между сторонами существуют договорные отношения, неважно, действительные или недействительные, то спор не подлежит рассмотрению по правилам ст. 301–302 Гражданского Кодекса Российской Федерации, а рассматривается по правилам о договорных обязательствах (если договор действительный) или по правилам о применении последствий недействительности сделки (если договор недействительный). Данное правило нашло свое отражение в п. 34 Постановления № 10/22.

Собственник, обладатель активной легитимации, заявляющий виндикационный иск, обязан также доказать свое право собственности. Если такой иск заявляет законный владелец, которому вещь была передана собственником, то такое лицо доказывает иное право, на котором ему вещь принадлежала. Заявление подается одновременно с доказыванием нахождения вещи во владении ответчика. Что в таком случае необходимо доказать истцу, который утратил свое право? Как отмечает К.И. Скловский, «доказывание права собственности состоит в доказывании тех фактов, которые создают право собственности, например заключение и исполнение договора купли–продажи вещи»¹⁶. Так как право собственности имеет абсолютный и исключительный характер, справедливо, что «истец по виндикационному иску доказывает не только то, что его право «сильнее

¹³ Российская газета. 2010. 21 мая.

¹⁴ Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 344.

¹⁵ Постановление Президиума ВАС Российской Федерации от 29.08.2006 № 1877/06.

¹⁶ Скловский К.И. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда России и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (постатейный). М.: Статут, 2011. С. 122.

права ответчика, но именно то, что его право сильнее права всякого иного лица, как участвующего в деле, так и не участвующего»¹⁷.

Безусловно, ключевым условием для истребования вещи из чужого незаконного владения, является, прежде всего, признание самого права собственности истца, вопрос о наличии или отсутствии условий для виндикации — вопрос вторичный.

В завершении рассмотрения формулы виндикационного иска предлагается обобщить обстоятельства, доказанность или недоказанность которых надлежит установить суду при рассмотрении требования об истребовании имущества из чужого незаконного владения:

Во-первых, наличие у истца права собственности на истребуемую вещь, так как право на петиционную защиту принадлежит только собственнику.

Во-вторых, фактическое владение вещи ответчиком. В случае, если ответчик перестал быть фактическим владельцем, в иске должно быть отказано.

В-третьих, незаконность владения ответчика, т.е. отсутствие какого-либо правового титула на спорную вещь.

Указанные обстоятельства входят в предмет доказывания и являются необходимыми элементами виндикационного иска. Наряду с обязательными элементами существуют также и дополнительные, которые не составляют бремя доказывания. Как отмечает В.А. Белов, подобные факультативные элементы возникают в случае заявления ответчиком возражений против предъявленной ему виндикации. Бремя доказывания таких обстоятельств лежит на ответчике, но истец вправе опровергать представляемые ответчиком доказательства¹⁸. К ним относятся:

Во-первых, добросовестность либо недобросовестность приобретения.

Во-вторых, возмездность или безвозмездность приобретения вещи. Возмездность определяется как ситуация, в которой приобретатель вещи уплатил за нее определенную цену либо предоставил иное встречное исполнение. В соответствии с Постановлением № 10/22 для применения п. 1 и 2 ст. 302 ГК РФ приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения.

В-третьих, характер выбытия вещи из владения истца. Согласно ст. 302 ГК РФ собственник может истребовать вещь у добросовестного возмездного приобретателя, если он докажет, что вещь была утрачена (похищена либо утеряна) им или лицом, которому такая вещь была собственником доверена, либо выбыла иным образом из владения любого из этих лиц против их воли. Исходя из изложенного, истец может возразить на заявление ответчика о добросовестном возмездном приобретении тем, что вещь выбыла из владения собственника (либо доверенного лица, у которого вещь находилась) помимо его воли.

Итак, рассмотрение виндикационного иска на разных временных отрезках показывает, что формальное выражение притязания было постепенно подвержено существенным изменениям в сторону технического упрощения, а суть притязания оставалась неизменной. Как и сейчас, правом на предъявление виндикационного иска обладает только титульный владелец; истребованию подлежали только индивидуально опреде-

¹⁷ Там же.

¹⁸ Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой (под общ. ред. В.А. Белова). М.: Юрайт, 2011. С. 345.

ленные вещи от лица, у которого они фактически находятся во владении; истребование вещей, определенных родовыми признаками, не допускается, за исключением случаев, когда такие вещи могут быть индивидуализированы и идентифицированы; истец по виндикационному иску должен доказать наличие у него права собственности на спорную вещь.

На протяжении значительного периода времени правоприменители руководствовались фундаментальным принципом, по которому имущество, ненадлежаще и незаконно оказавшееся во владении неуполномоченно лица, подлежит возврату при соблюдении определенных правил. Расширительное толкование и применение принципа, по которому титульный владелец всегда имеет приоритет перед владельцем вне закона, на наш взгляд, представляет собой единственное справедливое решение спорных вещно-правовых вопросов.

Диспуты о невозможности экстраполяции вещных права на *res incorporales* по аналогии в связи с их нематериальностью вряд ли смогут найти продолжение в дальнейшем, потому что следующим логическим шагом после критических замечаний последует конструктивное предложение о совершенствовании существующих алгоритмов защиты интересов собственника, обеспеченное готовностью взять ответственность за внедрение нововведений. Это позволяет нам сделать вывод, что виндикация является и будет являться наиболее универсальным, адекватным и эффективным средством защиты права собственника, утратившего законное владение, в современном российском гражданском праве.



Библиография

- Бевзенко Р.С. Защита добросовестного владения в гражданском праве: дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 191 с.
- Белов В.А. Бездокументарные ценные бумаги. М.: Центр ЮрИнфор, 2003. 106 с.
- Белов В.А. Гражданское право. Общая и Особенная части: Учебник. М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. 960 с.
- Белов В.А. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации. 2-е изд. М.: Юрайт, 2011. 996 с.
- Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учебное пособие. М.: Центр ЮрИнфор, 2007. Т.I. 589 с. Т.II. 671 с.
- Гай. Институции. Книга IV. М.: Зерцало, 1997. 261 с.
- Дождев Д.В. Институт владения в римском праве: Дис... д-ра юрид. наук. М., 1997. 317 с.
- Лебедев К.К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг (материально–и процессуально–правовые аспекты разрешения споров, связанных с отчуждением бездокументарных ценных бумаг). М.: Волтерс Клувер, 2007. 176 с.
- Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. 831 с.
- Мурзин Д.В. Ценные бумаги и бестелесные вещи. М.: Статут, 1998. 176 с.
- Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. 353 с.
- Скловский К.И. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (постатейный). М.: Статут, 2011. 144 с.
- Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 893 с.
- Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. 479 с.

A Vindictory Dispute Evolution



Mikhail Zakoshanskiy

Postgraduate Student, Department of Civil and Business Law, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: mzakoshanskiy@gmail.com.



Abstract

The article is devoted to historical analysis of proprietary claims' legal nature. The work objective is identification of owners' protection rights functioning issues by way of claiming from other persons' unlawful possession. The author undertakes the analysis of mandatory and optional elements of fact to be proven under vindication action, and examines formation possibilities of modern petitory protection ways based on classic civil constructions. Attention to foundation protection principles is conditional upon, in the first place, the necessity to understand, could new active participants of property relations be securely protected by old methods? Would application-of-basics-by-analogy approach be effective in the view of absence of modern deep theoretical developments targeted on property reservation? What are prerequisites form of creation of adequate protection mechanism in frames of existing legal paradigm? Continuous civil discussions, generated by commercial court's practice on claiming from other persons' unlawful possession issues of undocumented securities, which are non-material objects by their essence, formed a ground for critical approach in studying the variety of ways which a legitimate owner has. On one hand, far not unity national community of theoretical securities specialists and, on the other hand, uniformed, consolidated system of Russian courts with a universal and actual application methodology of securities owners protection rules, allowed to hark back to classic Western jurisprudence in search of answers as an ultimate source of solutions and constructions, which we may need today more than ever before. The author also examines prerequisites for new understanding of basic protection ways, in particular, extrapolation of proprietary rights to non-material objects. Consideration of main action types with proprietary nature allow to provide answers to questions, arising from origination and formation of modern action on claiming from other persons' unlawful possession, which is, to our vision, the most effective protection method for a man of property accepted during the period of ancient Roman law.



Keywords

petitory protection, vindication, protection of owner's rights, vindictory action, undocumented securities, unlawful possession.

Citation: Zakoshanskiy M.V. (2015) A Vindictory Dispute Evolution. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 42–49 (in Russian).



References

- Belov V.A. (2003) *Bezdokumentarnye tsennye bumagi* [Undocumented Securities]. Moscow: YurInfor, 106 p. (in Russian)
- Belov V.A. (2003) *Grazhdanskoe pravo. Obchshaya i osobennaya chasti* [Civil Law. General and Special Parts]. Moscow: YurInfor, 960 p. (in Russian)
- Belov V.A. (2007) *Tsennye bumagi v rossiyskom grazhdanskom prave* [Securities in Russia Civil Law]. Vol. I–II. Moscow: YurInfor, 1260 p. (in Russian)
- Bevzenko R.S. *Zaschita dobrosovestnogo vladeniya v grazhdanskom prave*. Diss. Cand. Jurid. Nauk [Protection of *bona fide* possession in Civil Law. Candidate of juridical sciences dissertation]. Saratov: SGU, 191 p. (in Russian)
- Cherepakhin B.B. (2001) *Trudy po grazhdanskomy pravu* [Writings on Civil Law]. Moscow: Statut, 479 p. (in Russian)
- Gai (1997). *Institutsii*. Kniga IV. [Institutions. Book IV]. Moscow: Zertsalo, 261 p. (in Russian)
- Dozhdev D.V. (1997) *Institut vladeniya v rimskom prave*. Diss. Doct. Yurid. Nauk [Possessio Institute in Roman Law (Doctor of juridical sciences dissertation)]. Moscow. 317 p.

Lebedev K.K. (2007) *Zachshita prav obladateley bezdokumentarnykh tsennykh bumag (materialno- i protsessualno-pravovye aspekty razresheniya sporov, svyazannykh s otchuzhdeniem bezdokumentarnykh tsennykh bumag)*. [Protection of Undocumented Securities Holders Rights. Substantive and Procedural Legal Issues of Dispute Resolution Related to Alienation of Undocumented Securities]. Moscow: Volt-ers Kluwer, 176 p. (in Russian)

Meier D.I. (2003) *Russkoe grazhdnskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow: Statut, 831 p. (in Russian)

Murzin D.V. (1998) *Tsennye bumagi bestelesnye vechshi* [Securities Res Incorporales] Moscow: Statut, 176 p. (in Russian)

Pokrovskiy I.A. (2001) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Main Civil Law Issues] Moscow: Statut, 353 p. (in Russian)

Praktika primeneniya grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (2011) [Practical Application of the Russian Civil Code]. Moscow: Yurait, 345 p. (in Russian)

Rossiyskaya gazeta (2010) [The Russian Gazette]. May 21.

Sklovskiy K.I. (2011) *Kommentariy k Postanovleniu Plenuma Verkhovnogo Suda RF I Plenuma VAS RF ot 29.04.2010 N 10/22 "O nekotorykh voprosakh, voznikaushih v sudebnoi praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zachitoy prava sobstvennosti i drugih veshnykh prav" (postateinyi)* [Commentary to the Supreme Court of Russia and the Supreme Commercial Court of Russia Plenum Resolution, April 29, 2010 N 10/22, On Court Practice Related to Protection of Property Rights and other Proprietary Rights]. Moscow: Statut, 144 p. (in Russian)

Sklovskiy K.I. (2010) *Sobstvennost v grazhdanskom prave* [Ownership in Civil Law]. Moscow: Statut, 893 p. (in Russian)